

Демонстрация силы как способ репрезентации власти русского царя в отношениях с центрально-азиатскими кочевниками в XVII веке

Научный руководитель – Зуев Андрей Сергеевич

Попов Дмитрий Константинович

Студент (магистр)

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Новосибирск, Россия

E-mail: dmitriy_popov_1997@inbox.ru

Экспансия русских в Сибирь в XVII в. привела к расширению дипломатических контр-агентов Российского государства. В начале столетия русская власть установила контакты с тюркскими и монгольскими кочевыми племенами, жившими на севере Центральной Азии. Коммуникация осуществлялась преимущественно в виде обмена посольствами, дипломатического дарообмена, а также, в некоторых случаях, в виде дипломатической переписки (правда, нередко односторонней). На повестку дня в ходе переговоров вставали различные вопросы, прежде всего, касавшиеся подданства кочевников российскому царю. Волновало русское правительство и то, что кочевники совершали набеги на сибирские города, а также на аборигенное население, которое выплачивало ясак московскому государю. Названные аспекты русско-кочевнических отношений предопределили способы репрезентации царской власти в процессе коммуникации.

В исторической науке проблема репрезентации власти в «посольском обычае» Российского государства XVI-XVII вв. уже становилась предметом специальных исследований. Она рассматривалась на примере отношений московского государя с европейскими и восточными монархами, преимущественно на материале XVI в. При этом, способы репрезентации русской власти в отношении с тюркскими и монгольскими военно-политическими объединениями севера Центральной Азии в историографии рассматриваются впервые.

Проведенный анализ делопроизводственной документации распорядительного (царские указы, воеводские наказы и наказные памяти) и отчетного (статейный списки, расспросные речи, отписки) видов дал следующие результаты. Русская дипломатия в ходе коммуникации апеллировала к превосходству московского государя, в частности, указывая на его силу и могущество, что происходило в двух форматах.

Во-первых, русская администрация в Сибири во время въездов посольств от кочевых правителей в некоторых случаях организовывала пышные встречи, мобилизуя для этого большое количество людей. Наряду со служилыми людьми в процессе встречи участвовали также «жилецкие», торговые, гулящие люди, крестьяне и служилые татары. Необходимо учитывать, что названным социальным категориям выдавалась оружие (пищали), т.е. во время въезда «делегаций» они были вооружены, что позволяло фиктивно увеличивать численность городского гарнизона. Определенное значение имели пушечные и ружейные залпы, которые организовывали сибирские воеводы, встречая послов.

Однако заметим, что такой способ демонстрации силы и мощи российского монарха применялся практически всегда во время въезда иностранных делегаций в русские города, особенно в Москву. Тем не менее, в Сибири подобные «парады» имели важную смысловую нагрузку, поскольку в условиях малочисленности и зачастую недостаточной укомплектованности сибирских гарнизонов служилыми людьми демонстрация вооруженной силы должна была создать обратный эффект реальной ситуации. Воеводы стремились показать, что в городах имеется достаточное количество служилых людей, готовых в случае очередного набега кочевников на русское и /или ясачное население дать отпор.

Во-вторых, надо отметить, что демонстрацией силы дело не ограничивалось. Русская дипломатия нередко в ходе диалога стремилась вербально-коммуникативными методами показать превосходство московского государя, подчеркивая при этом его могущество и силу, перед которым не смог устоять ни один правитель.

В 1684 г. во время переговоров иркутского воеводы Л. Кислянского с дипломатами халхаского Очирой Саин хана русская сторона объявила кочевникам, что московские государи - Алексей Михайлович и Федор Алексеевич «*повоевали* (курсив здесь и далее мой. - Д.П.) противников и непослушников и многие государства и королевства и княжества под свою великих государей высокую руку *мечем подклонили и царей в полон побрали* в вечное холопство и в подданство: царя казанского, царя астраханского, царя касимовского и иные многие немецкие королевства и княжества литовские, черкасы горские и многие орды татарские и черкасы запорожские. Все сии государства и княжества и орды покорны им, великим государям, и служат в подданстве и в холопстве» [1, с. 279].

В иных случаях царские грамоты предписывали прямо воздействовать на кочевников при помощи угрозы применения силы. К примеру, в 1657 г., согласно царской грамоте, русским дипломатам предписывалось убедить телеутских князцов Коку и Мачика дать шерть (присягу) московскому государю, объясняя им, что в случае их неповиновения царю, он «велит послати на них ис Казани, и ис Астрахани, ис Терка, ис Дона, и из дальних Запольных рек, и из Сибири многих наших ратных людей с вогненным боем и з большим нарядом, и их, и улус их *велит разорить без остатку*» [РГАДА. Ф. 126. Оп. 1. 1657 г. Д. 1. Л. 10].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что русская дипломатия нередко прибегала к уже устоявшемуся на тот момент в русской дипломатической практике (да и не только в русской) способу репрезентации власти - демонстрации силы и превосходства. Причем, в отдельных случаях визуальный формат, т.е. церемонии встречи иностранных делегаций в сибирских городах, дополнялся вербально-коммуникативными методами презентации русского царя. Русская дипломатия, действуя путем давления на кочевников при помощи различного рода угроз «государевым гневом», тем самым конструировала образ российского монарха как непобедимого, самого могущественного во Вселенной. Все это в совокупности должно было создать ситуацию психологического давления на кочевую элиту и склонить ее встать «под государеву высокую руку», поскольку сопротивление такому монарху является, по сути, бессмысленным. Учитывая нестабильную военно-политическую обстановку на севере Центральной Азии, а также политический курс Российского государства, который заключался в стремлении «привести» как можно больше кочевых правителей в подданство московскому государю, использование в качестве способа репрезентации царской власти демонстрацию (или угрозу) силы является вполне оправданным.

Источники и литература

- 1) Сборник документов по истории Бурятии. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1.
- 2) Российский государственный архив древних актов